

Фронтальная закалка

Автор: Наталья Барсукова

10.05.2008

Он вырос в шахтерской семье и свое будущее связывал только с работой в шахте. Но отец рано ушел из жизни, и ему, старшему из троих детей, уже с четвертого класса пришлось зарабатывать на жизнь. Ходил на лесной склад, таскал бревна... На первую зарплату купил себе ботиночки и в школу больше не ходил босиком. Подучился в горнопромышленном училище и спустился в шахту – электрослесарем участка. Но шахтером Геннадий Яковлев так и не стал.

Солдат

В ночь с 21 на 22 июня 1941 года он работал в шахте. Снял телефонную трубку, чтобы узнать, почему задерживается смена. И услышал чей-то взволнованный голос, обрывки фраз: «Война... немцы бомбили Киев... Горит Минск...» На митинге горячо просил послать его добровольцем на фронт. Председатель шахткома, как взрослому, пожал руку. Дома мама тяжело выдохнула: «Сынок, зачем ты так торопишься? Ведь на границе служат подготовленные люди, есть кому защищать страну». Она, как и многие, не верила, что война затянется надолго.

Ночью немцы бомбили его родной город Сталино (сейчас Донецк). Новобранцев в составе маршевой роты направили к Смоленску. Навстречу им тянулись вереницы людей, гнали скот, увозили технику. Оказалось, неоднократно переходивший из рук в руки Смоленск был уже оккупирован немцами.

Мой собеседник уносится мыслями туда, в 41-й год, и вспоминает, вспоминает... «Разве забудешь первый бой? Пламя пожарищ, все заволокло дымом. И вдруг из дымовой завесы прямо на нас выходят немецкие солдаты с автоматами. Открываем стрельбу. Когда все стихло, увидели множество убитых немцев. Но и наших в том первом бою полегло немало. С боями оставляем Ярцево, Вязьму...»

Потом Волховский фронт. Бесконечно длинной и трудной была переправа на противоположный берег

неширокого Волхова, который нужно было отбить у немцев. Ползли на животе по льду, разбитому снарядами и покрытому водой. А мороз 40 градусов. Крутой берег, облитый немцами водой и превращенный в каток, преодолеть было невозможно.

«Комроты дает мне группу бойцов и посылает в обход. Немцев мы застали врасплох и расстреляли в упор. В землянке сытно пообедали мясным супом, откушали медку из большого ведра, которое обнаружили под нарами».

«После ожесточенного боя за село вблизи города Большая Вишера враг начал отступать. На окраинах еще гремел бой, а вступившие в село наши бойцы валом повалили в уцелевший дом. Измученные боями, они, переступив порог, замертво падали на пол и тут же засыпали. Дом быстро заполнился, а сзади все напирало... в этот момент из дома, преодолевая натиск встречных, стали пробираться к выходу трое в белых маскахалатах и с автоматами в руках. Никто не обратил на них внимания. И вдруг дом изнутри вспыхнул пламенем: пожар подготовили эти трое, оказавшиеся немцами. Что тут началось... Все, кто мог, стали спасать спящих – вытаскивали их за ноги, выбрасывали в окна... Много наших ребят сгорело тогда вместе с домом».

Геннадий Иванович заговорил снова только после нескольких тяжелых минут паузы.

«Самое жуткое испытание нас ждало впереди, когда 2-я Ударная армия, в которой я воевал, оказалась в окружении. Страшно вспоминать, в какие условия мы попали. Снега по пояс, еды никакой, один сухарь в день на человека. Люди грызли мерзлую кору сосен. Я хранил голову селедки. Пососу ее, снежок в рот побросаю, сухарик понюхаю и до следующего «обеда». Наши самолеты, прорываясь, сбрасывали нам продукты, но они попадали к немцам. Те злорадствовали, кричали: «Ваня, иди кушай...». Да еще постоянные обстрелы с воздуха, нескончаемые бои днем и ночью.

Ценой огромных потерь, пробиваясь малыми группами, выходили из окружения. Помню, вышел я из леса и увидел колодец. С жадностью припал к колодцу с водой и сразу же почувствовал сильные боли в желудке. Опустился на снег, увидел летящую на меня бомбу... и потерял сознание. Очнулся в полевом госпитале. А потом возили меня из госпиталя в госпиталь по разным городам. В Новокузнецке попал в руки замечательного хирурга-земляка Александра Моисеевича Кричевского. Он тоже воевал, потерял правую руку и одной левой – просто уму непостижимо – блестяще делал операции.

Лишился я пальцев на правой ноге, на левой удалось сохранить часть стопы с пяткой. Так, в неполные 20 лет, стал инвалидом».

Учитель

На костылях приехал Геннадий к родственникам в Челябинскую область. И тут в газете увидел объявление о том, что Утятский сельскохозяйственный техникум в соседней Курганской области набирает студентов-инвалидов войны, стипендия 250 рублей, независимо от успеваемости. Добрался туда. Закончил техникум, потом биологический факультет пединститута в Кургане. 25 лет работал учителем биологии в Межборской школе Притобольного района.

На школьном участке и в теплице, построенной учителем вместе с учениками, чего только не росло: баклажаны с помидорами, привитые на картофеле, арбузы и дыни, привитые на тыкве. Но особенно Межборская школа прославилась выращиванием зрелых початков кукурузы. На всю страну гремела. Приехавшему в Курган главе государства Н.С. Хрущеву школьница Тамара Живилова вручила пучок крупных початков – он был в восторге! В школу зачастили корреспонденты центральных и местных газет, Свердловская киностудия сняла фильм для киножурнала «Советский Урал», московские телевизионщики дали сюжет в передаче «Сельский час». Межборская кукуруза быстро перешагнула границы школьного участка, вышла на поля хозяйств своего и других районов.

Но наступили времена, когда кукуруза впала в немилость. Межборскому учителю стали вставлять палки в колеса. Он не сдавался. Помогала фронтовая закалка. Однажды пришла официальная бумага из районной лаборатории, мол, межборскую кукурузу нельзя есть – невсхожая. «Да быть того не может!» – с горячностью доказывал Геннадий Иванович. В тот год земля изнывала от зноя. День за днем утром и вечером учитель ездил на поля. Пашня пугала своей чернотой – всходов не было. Наконец, прошел долгожданный дождик. На четырнадцатый день поле зазеленело стройными рядками всходов.

– Не поверите, я даже заплакал от радости, – волнуется, как и тогда много лет назад, Геннадий Иванович. На костылях обивал он пороги высоких кабинетов, добываясь помощи в обработке посевов, уборке урожая. Дома костыли уже не помогали, передвигался на коленках: так болела раненая нога. Врачи настаивали на повторной операции, но у него на это не было времени. И все-таки однажды, обмотав кровотокающую, распухшую ногу пуховым платком, он приехал в Курган, в больницу. Замечательный хирург П.М. Воробьев сделал ему операцию. Долгую и трудную. Два месяца пролежал в больнице. В это время кукурузой вплотную занималась директор Межборской школы Александра Гавриловна Яковлева, его жена и единомышленник.

Разносторонне одаренный человек

Он давно уже живет в Кургане. Здесь пережил страшную трагедию – на пешеходном переходе Александру Гавриловну сбила машина, и она погибла. Геннадий Иванович несколько лет прожил в мучительном одиночестве – у них с женой не было детей. Но не сломался, не сдался. Теперь у него большая семья – любящая жена Маргарита Алексеевна, два взрослых сына, четверо внуков. Молодежь быстро нашла общий язык с Геннадием Ивановичем – умным собеседником, разносторонне одаренным человеком. Он хорошо владеет словом, пишет стихи, песни, прозу. Нет, он не является профессиональным литератором, но его произведения подкупают жизненной правдой, эмоциональностью, остротой собственных ощущений. Они публикуются в местных журналах, газетах. Г.И. Яковлев активно сотрудничает с «Новым миром» – откликается на злободневные выступления, делится воспоминаниями о войне, выступает в защиту ветеранов. А еще наш герой – настоящий фотомастер, виртуозно играет на баяне, у него их целая коллекция. И хорошо поет – на фронте был ротным запевалой.

В конце нашей затянувшейся встречи Геннадий Иванович развернул меха баяна и полилась волнующая душу песня «Берега, берега...» Голос у него такой проникновенный...

Справка: Г. И. Яковлев родился 25 сентября 1923 г. в г. Донецке. В первые дни войны ушел на фронт. Командир отделения второго коммунистического батальона 22-й бригады 4-го Гвардейского стрелкового корпуса 2-й Ударной армии. Участник Любанской операции в битве за Ленинград. Инвалид войны второй группы. Награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны 1-й степени, многими медалями. Отличник народного образования, заслуженный учитель России. Участник всесоюзной Выставки достижений народного хозяйства, награжден Большой серебряной медалью. Увлекается литературной деятельностью. Автор трилогии «Старый дуб», «Молодая поросль», «Испытания», повестей «Санька», «Тайна Любанской операции» и других. Активный автор газеты «Новый мир».